

УДК 14

РИСКОГЕННОСТЬ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**Калинина Н.А., Кун-си-цин В.А.***Институт сферы обслуживания и предпринимательства, филиал ДГТУ, Шахты,
e-mail: klimenko.kalinina.natalya@mail.ru*

Статья посвящена проблеме переосмысления концепта «знание» в современном обществе риска. Целью исследования авторов является анализ «опасного знания» и изучение проблемы рисков научно-технологического знания в современном обществе. Новое знание и научные открытия, могут создавать технологические риски, которые несут угрозу исчезновения человечества. Они также несут опасности проникновения в природу человека, что требует научного определения допустимых пределов и рисков такого проникновения. Основное внимание в статье акцентируется на знании, лежащим в основе современных новых сверхтехнологий. В статье раскрывается сущность, содержание и определение риска, опасности, опасного знания. При рассмотрении проблемы авторы отмечают, что рискогенность научно-технологического знания является оборотной стороной научно-технического развития, а фоном возникновения опасного знания является общество риска.

Ключевые слова: риск, рискогенность, опасность, знание, научно-технологическое знание

RISKOGENNOST OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL KNOWLEDGE**Kalinina N.A., Kun-si-tsin V.A.***Institute of services industry and businesses, branch of DGTU, Shakhty,
e-mail: klimenko.kalinina.natalya@mail.ru*

The article is devoted to the rethinking of the concept of «knowledge» in modern risk society. The aim of our studies is the analysis of «dangerous knowledge» and the study of the problem of risks of scientific and technological knowledge in modern society. New knowledge and scientific discoveries, can create technological risks that threaten the extinction of mankind. They also bear the risk of penetration into human nature, which requires scientific definitions allowable limits and risks of such penetration. The focus of the article is focused on the knowledge underlying modern new supertechnologies. The article reveals the essence, content and definition of risk, hazard, threat knowledge. When addressing the authors note that riskovannoe scientific and technological knowledge is the reverse side of scientific and technological development, and the background of the emergence of dangerous knowledge is a society of risk.

Keywords: risk, riskovannoe, danger, knowledge, scientific and technological knowledge

Научно-технологическое знание – единственное средство выявления, оценки и прогноза риска, но оно же – основной источник риска разного уровня. Новое знание и открытия могут создавать технологические риски, которые несут угрозу исчезновения человечества [1]. По мнению А.В. Турчина, это новые источники энергии, неудачный физический эксперимент; новые виды оружия, ксенобиологические риски; природные риски – геологические катастрофы, глобальное потепление и другие. Самыми опасными являются непредсказуемые последствия простого эксперимента, поэтому результаты деятельности Большого адронного коллайдера получили огромный мировой резонанс в виде возможных последствий создания «черной дыры» [4].

Применение ГМО, в которых для улучшения их свойств, изменён генетический аппарат, позволяет обеспечить непрерывно растущее человечество продовольствием и лекарствами, но одновременно может способствовать возникновению неизвестных ранее болезней. Баллистические ракеты, с одной стороны, способствуют укрепле-

нию национальной безопасности, с другой стороны, их побочные действия способны нанести ущерб безопасности в глобальном масштабе.

В XXI веке человечество получило неограниченные возможности для изменения своей природы: от пластических операций до геной инженерии. Тело человека превращается в подобие одежды, которое можно свободно менять. Современные биотехнологии обещают избавление от болезней и продление жизни. Так, например, в области медицины одним из приоритетных направлений развития биотехнологий является выращивание из стволовых клеток человека органов и тканей, которые будут способны заменить его собственные, пораженные вследствие травмы или заболеванием. Однако при всей перспективности открытия учёные уже столкнулись с многочисленными осложнениями. В частности обнаружено, что «у людей, которым в целях экспериментальной терапии вводили стволовые клетки, значительно возрастает риск развития рака и других патологических состояний» [3, С. 70–71].

Кроме того, хорошо также известны и средства для быстрого и безболезненного прекращения жизни, но кто должен в этом случае принимать решение? Знание о том, как контролировать жизнь – это «опасное знание», так как этим знанием трудно управлять, и оно, в конечном счёте, не может принадлежать только врачу или этической комиссии. Мы полагаем, что такое решение не должно принадлежать никому, кроме личности.

Но не только экзотические риски волнуют сегодня человечество. Появление лекарств, способных корректировать поведение, привели к совершенно невыносимым ранее нравственным ситуациям в воспитании. Например, если школьник невнимателен, недисциплинирован, постоянно отвлекается и рассеян, то ему назначают новое лекарство «риталин», нормализующее поведение. Несмотря на то, что воспитание выступает как один из основных атрибутов человеческой индивидуальности, в XXI веке ученик освобождается от ответственности за своё плохое поведение, родители и педагоги от ответственности за его воспитание: его не воспитывают, «риталин» занимает место педагогического таланта.

Риски сопровождают нас везде, жить стало опасно. Знание и технологии стали опасными по многим причинам, что обуславливает риски разного вида.

Ник Бостром различает шесть совершенно разных групп рисков в зависимости от их интенсивности и масштаба. «Под “масштабом” я имею в виду размер группы людей, подверженных риску. Под “интенсивностью” я имею в виду то, насколько большой вред будет причинён каждому индивидууму из группы. И под “вероятностью” я имею в виду наилучшую текущую субъективную оценку вероятности негативного исхода... “Личный”, “местный” или “глобальный” относится к размеру популяции, которая непосредственно подвергается воздействию; глобальный риск воздействует на всё человечество (и на наших потомков)». Отдельно он выделяет категорию глобальных смертельных рисков, так называемых рисков существованию. По его мнению, они «отличаются от глобальных переносимых рисков. Примерами последних являются: угрозы биоразнообразию земной экосферы, умеренное глобальное потепление...; удушающие культурные и религиозные эры, такие как «темные века», даже если они охватывают всё общество, если они рано или поздно закончатся». Согласно определению Ника

Бострома, риск существованию – это риск «в котором негативный результат или уничтожает возникшую на земле разумную жизнь, или необратимо и значительно сокращает её потенциал» [2].

Риски этой категории появились недавно, и ещё не существует механизмов для управления ими. Этот факт является первопричиной того, почему следует обратить внимание на эту категорию. Опасности и риски такого типа как, враждебные племена и люди, опасные животные, отравленная еда, автомобильные аварии, техногенные катастрофы, землетрясения, извержения вулканов, засухи, наводнения, мировые войны, эпидемии черной чумы, оспы, гриппа и СПИДа, случались многократно, и наше отношение к ним сформировалось посредством метода ошибок и проб в управлении такими рисками и опасностями.

Таким образом, представленный выше анализ указывает на развитие рисков научно-технологического знания или «опасного знания». Возникает вопрос: что такое «опасное знание»? Изучение этого вопроса начинается в 1971 г. в связи с выходом книги американского философа и онколога Ронселера Ван Поттера «Биоэтика – мост в будущее». По его мнению, «опасным знанием», может быть признана полученная в ходе научных исследований информация о человеке и окружающем его мире, негативные последствия применения которой общество на данной фазе своего развития не способно эффективно контролировать. Иными словами, опасное знание – предпосылка возникновения и источник социального риска. Парадокс заключается в том, что природа рисков научно-технологического знания вытекает из существования самой техногенной цивилизации. Кроме того, рискогенность научно-технологического знания является оборотной стороной научно-технического развития.

Таким образом, человечество, при практическом применении новых знаний и технологий для улучшения своего благосостояния, всё чаще сталкивается с обратной стороной. При этом увеличивается степень риска. В связи с этим возникло понятие «опасное знание». Опасности, которые существовали много лет назад, никуда не исчезли. XXI век принёс человечеству новые источники опасностей и рисков. За риском всегда следует опасность. Если риск – явление или наступление явной вероятности нежелательных событий, то опасность – само возможное событие, способное

принести кому-либо убыток или ущерб. Из этого можно заключить, что риск – это вероятность наступления какого-либо неблагоприятного исхода, т.е. появление источника опасности для человека. Отсюда следует, что фоном возникновения опасного знания является общество риска.

Список литературы

1. Алиева Н.З. Рискогенность знания в эпоху глобализации / Н.З. Алиева, Н.А. Калинина. – Новочеркасск: Лик, 2016. – 184 с.

2. Бостром Н. Угрозы существованию человечества. Анализ сценариев человеческого вымирания и связанных опасностей / Н. Бостром. – URL: <http://www.humanextinction.ru/bostromrisk.htm>

3. Тищенко П.Д. Этические проблемы развития биотехнологий / П.Д. Тищенко // Биотика и гуманитарная экспертиза: вып. 2 / ред. Ф.Г. Майленова. – М.: Институт Философии РАН, 2008. – С. 55–82.

4. Турчин А.В. Структура глобальной катастрофы. Риски вымирания человечества в XXI веке: проект Российского Трансгуманистического Движения / А.В. Турчин. – М., 2008. (серия «Диалоги о будущем». Т.2.) – URL: <http://www.humanextinction.ru/sgk26.htm>.